

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ. ОСОБЫЙ ВЫЗОВ

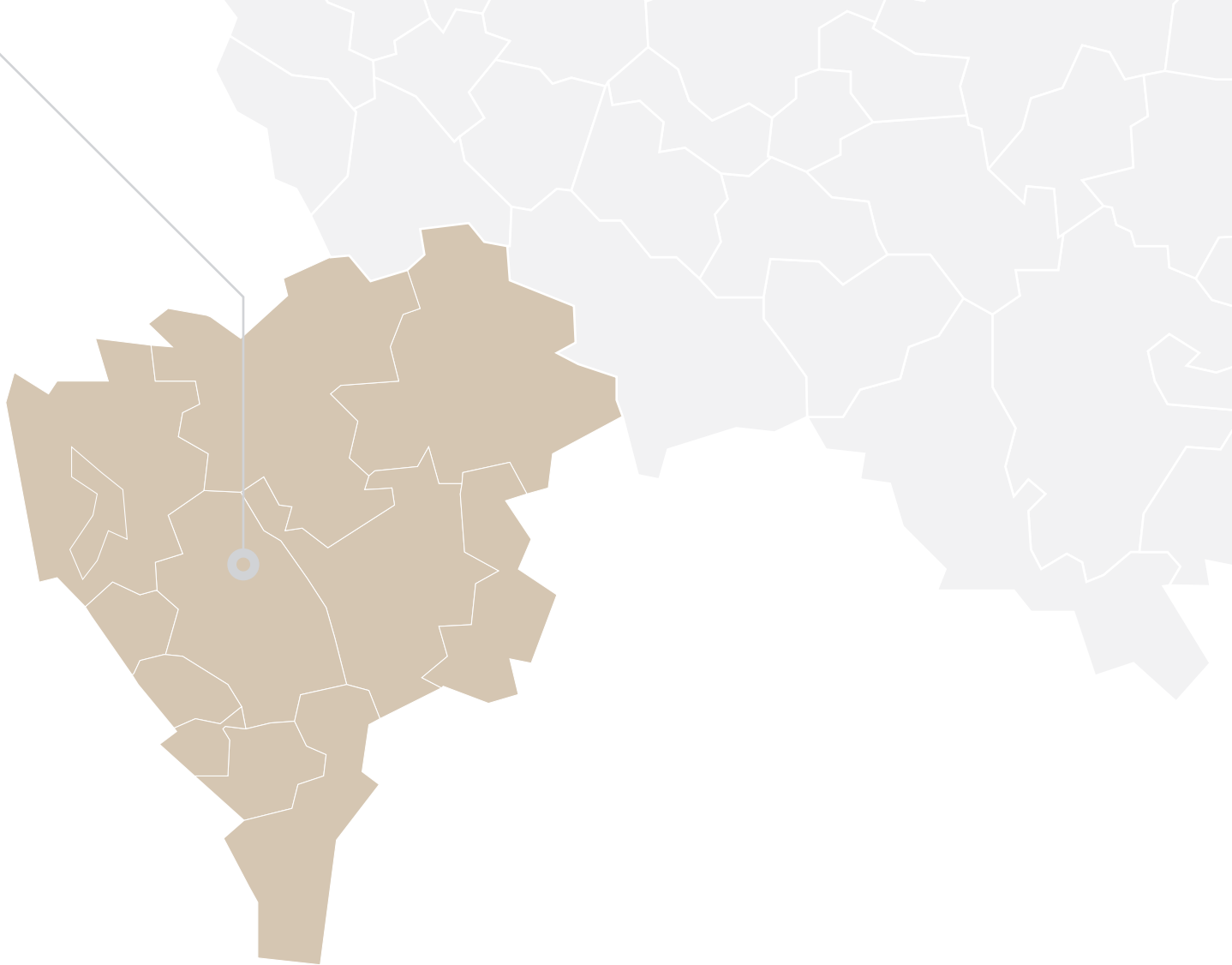
Южный федеральный округ (ЮФО) занимает территорию 589,2 тыс. кв. км (3,5% территории РФ), на которой проживает 22,8 млн. человек (16% населения РФ). По плотности населения ЮФО занимает второе место среди российских федеральных округов, уступая лишь Центральному.

По масштабам социально-экономических проблем ЮФО заслуживает особого внимания в контексте ЦРТ. По всем основным социально-экономическим показателям, включая ВРП на душу населения, объем инвестиций в основной капитал, денежные доходы населения и уровень безработицы, ЮФО значительно уступает среднему российскому уровню, занимая последнее место среди федеральных округов (см. табл. 4.1). Все регионы ЮФО являются дотационными, получая в среднем в 3,5 раза больше субсидий из федерального бюджета в расчете на душу населения, чем другие регионы РФ.

С точки зрения социально-экономического развития в целом и индикаторов ЦРТ 13 регионов ЮФО целесообразно разделить на две группы. К первой — относительно благополучной — Астраханскую, Волгоградскую и Ростовскую области, Краснодарский и Ставропольский края. На долю этих пяти регионов приходится 83,5% суммарного ВРП ЮФО (2004 г.) и

82,4% суммарных инвестиций в основной капитал (2005 г.). При этом, несмотря на локальное лидерство, регионы этой группы заметно уступают по основным социально-экономическим показателям среднему российскому уровню. Их ВРП на душу населения почти вдвое, а среднедушевые доходы и объем инвестиций на душу населения — в полтора раза ниже средних по стране показателей. Иллюстрация социально-экономической ситуации одного из «лидеров» ЮФО — Ростовской области приводится во вставке 4.1.

Вторую группу регионов образуют республики ЮФО (Адыгея, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Калмыкия, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия — Алания и Чечня), значительно отстающие в социально-экономическом развитии как от большинства российских регионов, так и от соседних краев и областей ЮФО. Иллюстрацию проблем развития человеческого потенциала в трех республиках — Адыгее, Чечне и Дагестане — дает ниже материал вставок 4.2, 4.3, и 4.4. ВРП и инвестиции в основной капитал на душу населения в республиках ЮФО в три с лишним раза ниже, чем в среднем по России. Среднедушевые денежные доходы населения почти вдвое ниже средних по стране. Четверть экономически активного населения республик не имеет работы (см. табл. 4.1).

Таблица 4.1

Сравнительные показатели социально-экономического развития в Южном федеральном округе в 2004 и 2005 гг.

Регион	ВРП на душу населения, в 2004 г., тыс. руб.	Уровень безработицы в 2005 г., %	Среднедушевые денежные доходы населения в 2005 г., руб.	Инвестиции в основной капитал на душу населения в 2005 г., тыс. руб.
Российская Федерация	102,0	7,6	7 854	24,6
ЮФО	50,0	14,2	5 250	13,5
Края и области	57,1	7,9	5 617	16,1
Национальные республики	30,5	29,9	4 261	7,8

Источник: данные Росстата; расчеты автора

Одной из причин сложившейся ситуации, безусловно, является близость регионов ЮФО к зонам военных конфликтов и политической нестабильности на Кавказе, затрудняющая экономическую активность и снижающая инвестиционную привлекательность северокавказских республик. Однако важную роль играет и сложившаяся экономическая структура, в т.ч. унаследованная от системы разделения труда в СССР. Ключевым фактором, выделяющим ЮФО среди других

российских регионов и определяющим вектор его социально-экономического развития, является традиционная сельскохозяйственная специализация региональной экономики. В 2004 г. доля сельского хозяйства в ВРП регионов ЮФО составляла 15,6%, в три с лишним раза превышая средний российский показатель (5,1%). Во всех республиках ЮФО (за исключением Адыгеи), а также в Краснодарском крае сельское хозяйство абсолютно доминировало в структуре ВРП, имея мак-

Глава 4. Южный федеральный округ. Особый вызов

симальное значение — 30,6% в Кабардино-Балкарии. Сельское хозяйство остается основным источником формальной занятости в регионах ЮФО. В 2004 г. в аграрном секторе работало 19,0% всего занятого населения ЮФО, что почти в 2 раза превышало средний по стране показатель (10,4%)¹. Сложившаяся структура достаточно стабильна — в то время как в целом по стране численность занятых в сельском хозяйстве в период с 1995 по 2004 г. сократилась в 1,5 раза, в ЮФО этот показатель практически не изменился, а в пяти регионах округа (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия — Алания, Астраханская и Ростовская области) доля занятых в аграрном секторе даже несколько увеличилась.

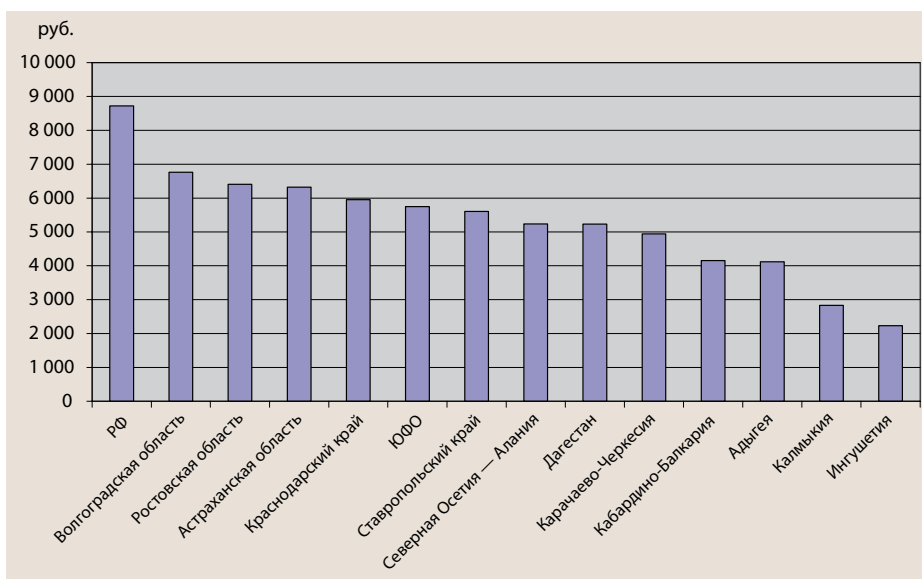
Основные социальные проблемы ЮФО: бедность, безработица, низкое качество жизни населения — имеют «сельский» характер и обусловлены незавершенностью перехода не только к постиндустриальной, но и даже к индустриальной экономике. Сокращение в 90-х годах прошлого века централизованных государственных инвестиций в сельское хозяйство при одновременной приватизации бывших колхозов и совхозов при активном освоении новыми собственниками трудозамещающих технологий привело к значительному росту безработицы (как наблюдаемой, так и скрытой), снижению уровня жизни сельского населения, деградации объектов социальной инфраструктуры, ранее состоявших на балансе бывших колхозов и совхозов.

В лучшем положении оказались края и области, сохранившие прежние или сумевшие найти

новые альтернативные источники роста и занятости и создавшие институциональные предпосылки для развития малого бизнеса и привлечения инвестиций. В худшее положение попали национальные республики, на развитие которых продолжает оказывать давление целый ряд дополнительных факторов: естественный прирост населения, неблагоприятная институциональная среда, включая высокий уровень коррупции и административных барьеров, низкое качество государственного управления на региональном и местном уровне, уже упомянутая близость к зонам вооруженных конфликтов и, как следствие, низкая инвестиционная привлекательность.

Под воздействием перечисленных факторов национальные республики ЮФО столкнулись с беспрецедентными по российским меркам масштабами бедности и безработицы среди населения. В соответствии с критериями Международного агентства развития (МАР) пять национальных республик ЮФО следует отнести к бедным (low income), а три — Адыгею, Ингушетию и Чеченскую Республику — к беднейшим (low income — poorest). Средние душевые доходы населения в самом бедном регионе России — Ингушетии, по данным на первое полугодие 2006 г. составляют 2231,5 руб. в месяц, т.е. лишь четверть среднего по России показателя (8724,4 руб.). Края и области ЮФО относятся к регионам с умеренно низким доходом (low mid income). Даже в наиболее благополучном по этому показателю регионе ЮФО — Волгоградской области уровень доходов населения почти на четверть ниже, чем в среднем по России (см. рис. 4.1). Однако отметим, что данные

Рис. 4.1. Среднедушевые денежные доходы населения в первом полугодии 2006 г., руб.

о доходах населения в ЮФО необходимо интерпретировать с осторожностью по причине весьма высокой доли теневого сектора в экономике регионов, особенно национальных республик Северного Кавказа, и, соответственно, невысокой достоверности данных государственного статистического наблюдения в этой ситуации. «По самым скромным оценкам, ущерб, причиненный теневой экономикой, в Южном федеральном округе составил около 50 млрд. рублей (доходы теневого бизнеса), а финансовая помощь всем субъектам ЮФО из федерального бюджета — 47 млрд. рублей», — сказал Полномочный представитель Президента РФ в ЮФО Дмитрий Козак на региональном совещании в начале 2006 года².

¹ Разница между краями и областями и республиками по этому показателю незначительна — 18,0 и 22,0% соответственно.

² Цит. по данным региональной общественно-политической газеты «Северный Кавказ», статья «Бой с тенью», опубликована 31 января 2006 г.

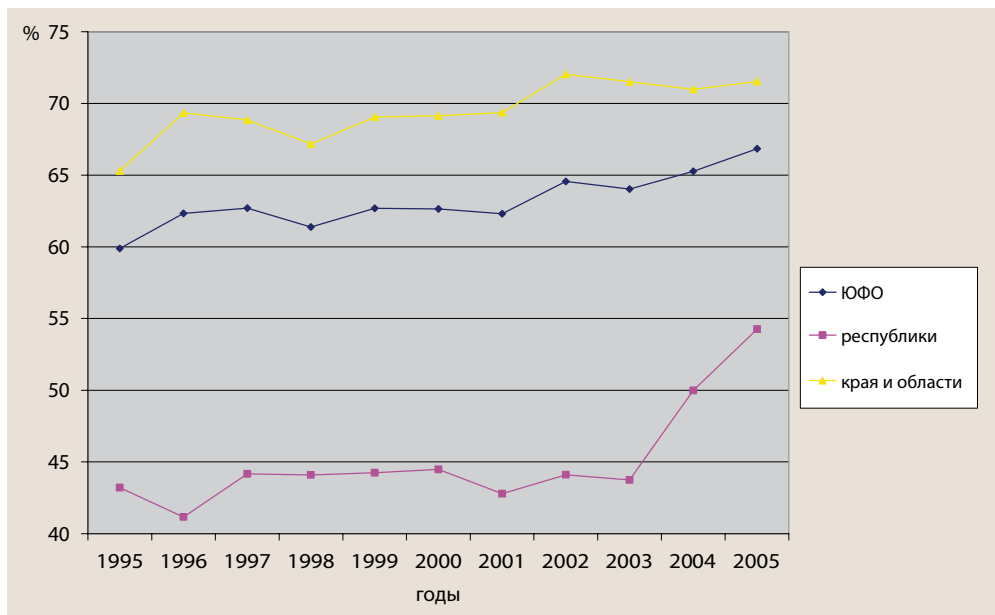
Показатель дифференциации доходов населения в ЮФО (отношение доходов 20% самых обеспеченных к 20% наименее обеспеченных групп населения) в целом соответствует среднероссийскому значению и относительно равномерно распределен между регионами. Наибольшее значение показателя (7,65) прогнозируемо наблюдается в наиболее экономически развитом регионе ЮФО — Краснодарском крае, наименьшее (5,25) — в беднейшем регионе — Ингушетии.

Во многом благодаря политике бюджетного выравнивания разница в денежных доходах населения ЮФО и остальных регионов Российской Федерации в последние годы заметно сократилась. Если в 1995 г. среднедушевые доходы населения краев и областей ЮФО составляли 65%, а национальных республик — 43% среднего по России уровня, то к 2004 г. соответствующие показатели выросли до 71 и 50% соответственно (см. рис. 4.2). Заметный всплеск наблюдался в 2004–2005 гг., когда развитие Северного Кавказа было выделено в качестве приоритетного направления государственной политики.

За период с 2000 по 2005 г. заметно снизилась и доля населения ЮФО, имеющего доходы ниже прожиточного минимума (см. рис. 4.3). Особняком здесь выглядит лишь Калмыкия — единственная из национальных республик ЮФО, не относящаяся геополитически к региону Северного Кавказа и потому несколько выпадающая из поля зрения разработчиков государственных целевых программ и международных доноров.

Однако указанным позитивным изменениям еще предстоит проверка на

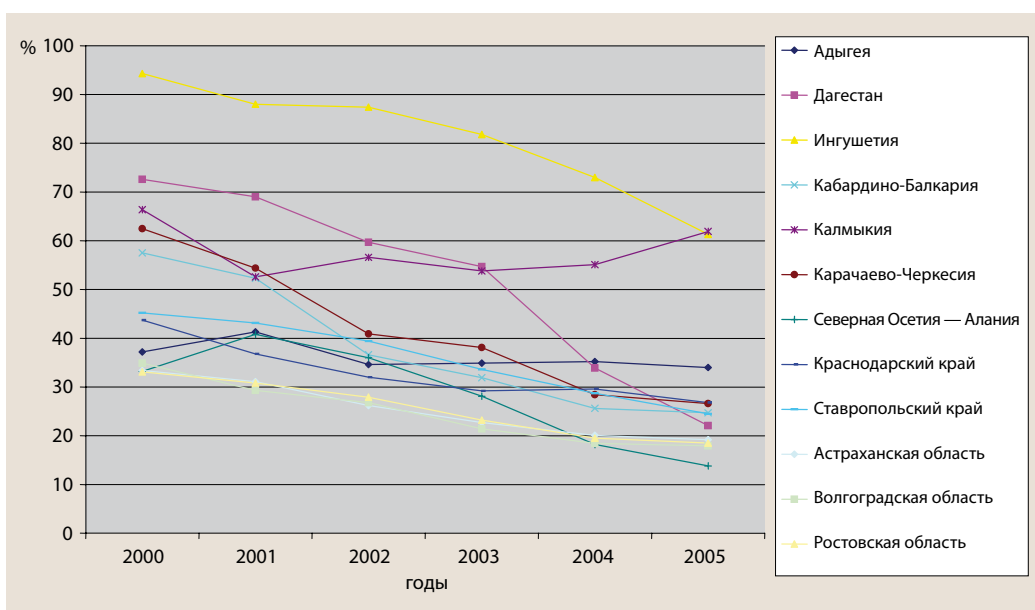
Рис. 4.2. Денежные доходы населения в Южном федеральном округе в 1995–2005 гг., % среднероссийского уровня

Источник: данные Росстата; расчеты автора

устойчивость. Пока достигнутые результаты объясняются скорее централизованными трансфертами из федерального бюджета в рамках бюджетной политики выравнивания, нежели качественными изменениями в экономике региона, которая развивается менее динамично по сравнению с российской экономикой в целом. Так, в период с 1995 по 2004 г. доля суммарного ВРП ЮФО в суммарном ВРП РФ снизилась с 8,2

Рис. 4.3. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %

Глава 4. Южный федеральный округ. Особый вызов

до 7,5%³. Доля инвестиций в основной капитал в ЮФО в суммарных инвестициях в РФ снизилась за указанный период с 10 до 8,8%.

Рынок труда в национальных республиках ЮФО находится в депрессивном состоянии и не справляется с ролью инструмента решения проблемы бедности. Так, в 2005 г. уровень безработицы в Ингушетии достиг беспрецедентного значения — 64,9% при среднем значении 29,9% в национальных республиках и 7,9% в краях и областях. При этом, если в краях и областях безработица носит в основном структурный характер, в национальных республиках 97,3% безработицы объясняется недостаточным спросом на рабочую силу, связанным с отсутствием точек экономического роста⁴.

Безработица в республиках имеет выраженный сельский характер. В сельских районах республик не имеют работы до 30% рабочей силы по сравнению с 18% в городах. Основная масса безработных (свыше 60%) приходится на сельские районы. В краях и областях различия в уровне безработицы между селом и городом относительно невелики (3 процентных пункта), а с учетом более урбанизированного характера экономики большинство безработных сосредоточено в городах⁵. Безработица в национальных республиках характеризуется значительной продолжительностью. Если в краях и областях доля хронически безработных умеренна (34%), то в республиках периоды безработицы более продолжительны, а доля хронически безработных очень высока (свыше 60%)⁶.

С точки зрения ЦРТ особое значение имеет показатель безработицы среди молодежи, по которому ЮФО с заметным отрывом занимает последнее место среди российских федеральных округов. Особенно тяжелое положение сложилось в национальных республиках, где молодое население испытывает серьезные проблемы с поиском первого рабочего места. В Ингушетии фактически все население в возрасте 15–24 лет лишено работы — по данным 2005 г., уровень молодежной безработицы здесь составляет 93,7%. Крайне неблагоприятна ситуация в Дагестане и Кабардино-Балкарии, где уровень безработицы среди молодежи превышает 30%. Дополнительное давление на рынок труда и социальное положение населения в целом оказывает демографический фактор. В первом полугодии 2006 г. в четырех республиках ЮФО наблюдался естественный прирост населения,

который был наиболее значительным в Чеченской Республике (18,5 на 1000 человек), Ингушетии (10,7 на 1000 человек) и Дагестане (8 на 1000 человек).

Решением проблем безработицы и бедности населения могло бы стать стимулирование трудовой миграции и мобильности населения Северного Кавказа, масштабы которых в настоящее время, вопреки расхожему мнению, весьма незначительны⁷. Так, по данным исследований Всемирного банка, в десятку российских регионов, имеющих наибольшую долю трудовых мигрантов в составе семьи, из всех регионов ЮФО входят лишь два — Дагестан и Ростовская область, занимающие по этому показателю соответственно третье и восьмое места⁸.

Показатели ЦРТ, отражающие состояние здоровья детей и матерей (младенческая, детская, материнская смертность), в большинстве регионов ЮФО соответствуют средним по России. В первую очередь этому способствует относительно благоприятный климат региона. В худшую сторону смещены показатели в Ингушетии, где индикаторы младенческой смертности на протяжении всех последних лет наиболее высоки. В 2005 г. на 1000 младенцев, родившихся живыми, в Ингушетии приходилось 24 случая смертности (см. рис. 4.4).

ЮФО традиционно имеет наилучшие показатели среди всех российских регионов по количеству искусственных прерываний беременности. Если в России в целом, по данным 2004 г., на 100 родов приходится 122 аборта, то в ЮФО — лишь 76. Количество абортов минимально в республиках Северного Кавказа, соответствующий показатель в Ингушетии составляет 13, в Дагестане — 29. Этому существуют различные объяснения — от культуры, религии и традиций жизни общества до неполноты статистических наблюдений.

В большей степени положение дел в здравоохранении характеризует показатель смертности детей в возрасте до 5 лет. По этому показателю ЮФО занимает пятое место из семи федеральных округов, опережая лишь Сибирский и Дальневосточный округа, несравнимые по климатическим условиям. Наименее благоприятна ситуация в Ингушетии, где показатель детской смертности составляет 28,2 на 1000 населения, что в 2,5 раза выше среднего по России.

Индикаторы социальных болезней (ВИЧ, туберкулез) косвенно подтверждают наличие серьезных проблем в системе здравоохранения регионов ЮФО.

³ При этом доля ВРП краев и областей снизилась с 7,2 до 6,2%, в то время как доля республик несколько увеличилась — с 1 до 1,2%. Последнее в значительной степени объясняется ростом ВРП за счет нерыночных услуг, источник которых — резко возросшие федеральные трансферты.

⁴ См.: Рутковский Я. Как увеличить число рабочих мест и повысить их качество. Перспективы для ЮФО: Аналитическая записка Всемирного банка, 2006.

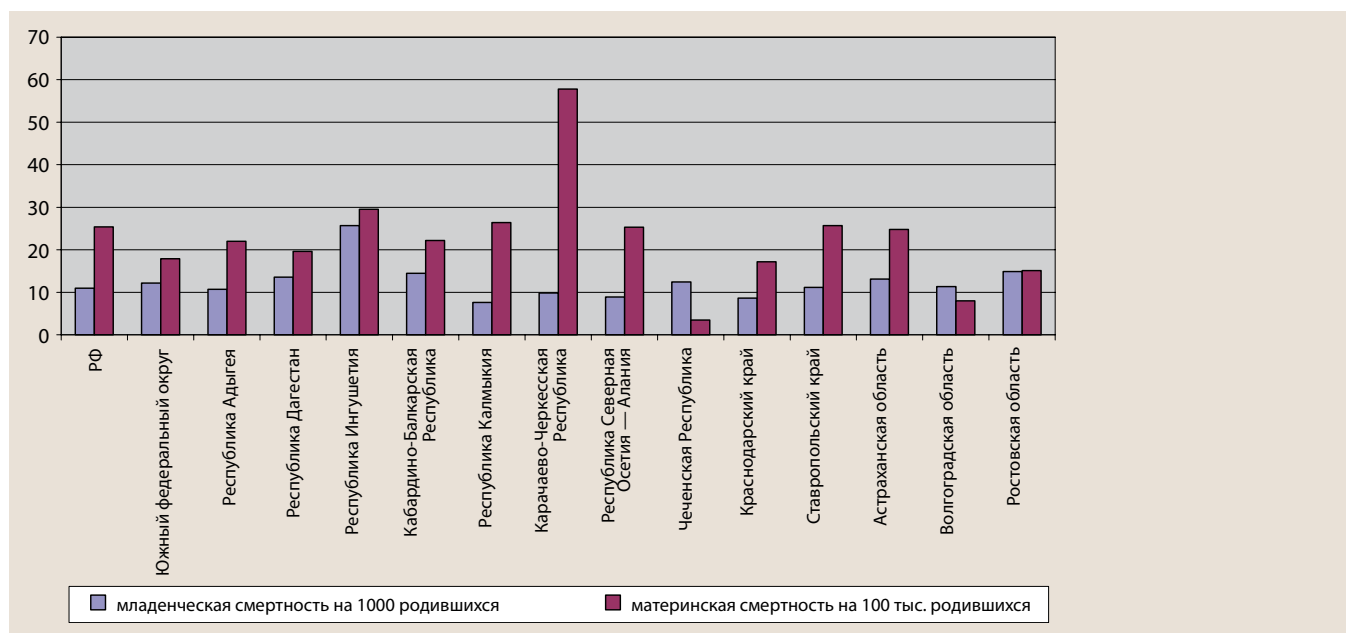
⁵ См.: там же.

⁶ См.: там же.

⁷ По крайней мере в части легальной миграции и трудовой мобильности.

⁸ См.: Денисова И., Мкртчян Н. Трудовая миграция в Южном федеральном округе Российской Федерации: Аналитический доклад, подготовленный по заказу Всемирного банка, 2006.

Рис. 4.4. Младенческая и материнская смертность в 2006 г., случаев на 1000 родившихся живыми

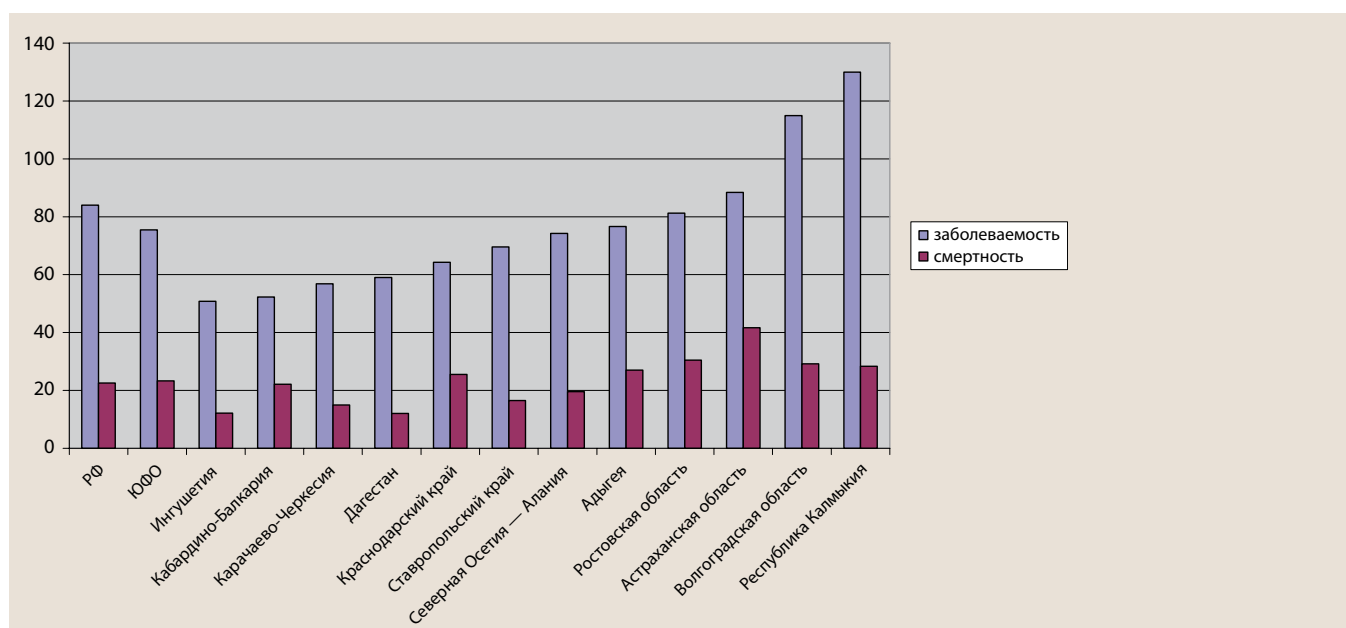

Несмотря на то что коэффициент заболеваемости активным туберкулезом в ЮФО ожидаемо ниже среднего по России (75,5 против 84,0 на 100 тыс. населения) вследствие благоприятного климата и более рационального отношения населения к своему здоровью, коэффициент смертности превышает средний российский показатель (23,3 против 22,5). По соотношению коэффициентов заболеваемости открытой формой туберкулеза и смертности от него ЮФО занимает последнее место среди всех российских округов. Осо-

бенно проблематично выглядит ситуация в Калмыкии и Волгоградской области, где высоки показатели заболеваемости (130,0 и 115,0 соответственно), а также в Астраханской области, где коэффициент смертности лишь вдвое ниже коэффициента заболеваемости (41,7 и 88,4 соответственно) (см. рис. 4.5).

Показатели заболеваемости ВИЧ/СПИДом заметно выше в краях и областях регионах округа, среди которых лидируют Волгоградская область, Краснодарский край и Ростовская область. По расчетам

Рис. 4.5. Заболеваемость открытой формой туберкулеза и смертность от него в 2005 г., случаев на 100 тыс. населения

Глава 4. Южный федеральный округ. Особый вызов

на основе данных Федерального центра СПИДа по состоянию на 30 сентября 2005 г., показатель инфицированных ВИЧ в этих регионах в расчете на 100 тыс. населения достиг 171,4; 99,6 и 70,9 соответственно. В национальных республиках количество ВИЧ-инфицированных, по российским меркам, незначительно, что опять же объясняется приверженностью традиционному образу жизни.

С показателями здоровья населения тесно связаны индикаторы условий жизни, в частности показатели благоустроенности и характеристики экологической ситуации. Южный федеральный округ испытывает серьезные проблемы с обустройством жилищного фонда и занимает шестое место среди семи федеральных округов по доле жилищного фонда, оборудованного водопроводом и канализацией, опережая лишь Сибирский федеральный округ. Особенно острые проблемы наблюдаются в Калмыкии и Дагестане, где, по данным за 2005 г., водопроводом оборудовано лишь 44,3 и 49,9% жилищного фонда соответственно. В Ингушетии лишь 43,2% общей площади оборудовано канализацией, в Дагестане соответствующий показатель еще ниже — 40,1%.

Экологическая ситуация в ЮФО на фоне других российских регионов характеризуется относительной стабильностью. Основные экологические проблемы округа связаны с загрязнением сточных вод в регионах Северного Кавказа и Нижнего Поволжья. Особое опасение вызывает ситуация в Чеченской Республике, где в период кризиса практически не осуществлялись мероприятия по оздоровлению экологической ситуации, что, в частности, привело к значительному загрязнению территории нефтью и нефтепродуктами. По данным ЦСР, в Чеченской Республике в настоящее время продолжается загрязнение поверхностных и подземных вод, почвы и атмосферного воздуха продуктами горения, испарения, переработки, утечки, разлива нефти и нефтепродуктов вследствие кустарной переработки нефти и конденсата на мини-заводах, расположенных в населенных пунктах и вблизи них.

Еще одну группу индикаторов ЦРТ составляют показатели гендерных различий. В регионах ЮФО разница в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин, по данным 2004 г., составляла 11,78 года и была несколько ниже среднего российского показателя (13,41 года). Как и в России в целом, в ЮФО мужчины проявляют большую экономическую активность — 68,1% по сравнению с 57,6% у женщин. При этом уровень безработицы среди мужчин и женщин практически одинаков и составляет 11,6 и 11,7% соответственно. Политическое представительство женщин в республиках Северного Кавказа заметно ниже по сравнению с представительством мужчин, что объясняется главным образом местными традициями.

Особое значение в условиях Северного Кавказа имеет глобальное партнерство, с которым связана еще

одна группа индикаторов ЦРТ. Республики Северного Кавказа в силу ряда причин остаются экономически закрытыми регионами, характеризующимися высоким уровнем административных барьеров для аутсайдеров, монополизацией региональных и локальных рынков, низким объемом внешних инвестиций. Улучшение инвестиционного климата, стимулирование трудовой мобильности населения, снижение административных барьеров являются приоритетными направлениями для достижения ЦРТ в регионе. Еще одним важным аспектом глобального партнерства является координация усилий международных доноров, российских органов власти и НКО по преодолению постконфликтной ситуации и переходу к устойчивому долгосрочному развитию в национальных республиках Северного Кавказа (Чечня, Ингушетия, Дагестан).

До настоящего времени в программах социально-экономического развития регионов ЮФО (в частности, Федеральная целевая программа «Юг России») основное внимание уделялось крупным централизованным инвестициям в развитие инфраструктуры — строительство и восстановление дорог, аэропортов, туристических центров. Ожидается, что соответствующие финансовые вливания в среднесрочном периоде позволят повысить конкурентоспособность региональных экономик и создадут основы для развития точек роста. В то же время в краткосрочном периоде эти меры характеризуются ограниченным кругом непосредственных бенефициариев и незначительным числом вновь создаваемых рабочих мест. Иными словами, положительный эффект государственных программ для населения отложен во времени, в то время как проблемы, с которыми непосредственно сталкиваются люди: безработица, бедность, низкий уровень жизни, не теряют актуальности. В результате ключевая для Северного Кавказа проблема — общая стабилизация ситуации и установление эффективного диалога власти с населением — решается не в полной мере.

Достижение ЦРТ в регионах ЮФО потребует дополнения крупных инвестиционных проектов мерами, направленными на институциональное развитие. В первую очередь эти меры должны быть сфокусированы на борьбе с коррупцией, легализации теневых доходов, повышении прозрачности управления и расходовании бюджетных средств на местном уровне, в том числе за счет активизации участия населения (местных сообществ) в решении социально-экономических проблем и в местном самоуправлении; создании благоприятной среды для развития малого бизнеса как основного источника занятости населения; снижении административных барьеров и вывод из тени экономики региона с последующим укреплением налоговой базы и формированием эффективных бюджетных отношений; создании условий для повышения трудовой мобильности населения и развития человеческого потенциала.

ВСТАВКА 4.1. Цели развития тысячелетия для Ростовской области

На фоне других регионов ЮФО Ростовская область отличается повышенной долей городского населения, значительным демографическим, экономическим и научно-образовательным потенциалом. Почти 1/4 населения проживает в городе-«миллионере», а более 65% жителей области — в пределах Ростовской и Шахтинской городских агломераций; для последней типичны монопрофильные угледобывающие города и поселки. Демографическая ситуация характеризуется устойчивой депопуляцией, к естественной убыли в 2005 г. добавился миграционный отток.

Область является индустриально-аграрной с обширной сельской периферией. После спада в 90-х годах XX в. последовал интенсивный посткризисный подъем экономики. Устойчиво растут промышленное производство, доходы населения и потребительский рынок, но одновременно увеличивается и социально-экономическое неравенство. Бюджет области остается дотационным, 1/3 его доходов составляют безвозмездные перечисления из бюджета РФ. Понижена и бюджетная обеспеченность, душевые доходы вдвое ниже среднероссийских, что замедляет рост качества жизни населения.

Цель 1. Сокращение крайней бедности

За годы экономического роста уровень бедности сократился с 33 до 18,5%. Доля населения с доходами ниже половины прожиточного минимума статистикой региона не отслеживается, но может быть оценена исходя из распределения населения по среднедушевому денежному доходу. С начала 2000-х годов наблюдается устойчивое сокращение доли крайне бедного населения (см. табл. 4.2).

адресной социальной помощи малоимущим жителям Ростовской области» оказывается помощь малообеспеченному населению, выплачено 120,5 тыс. социальных пособий на сумму 86,1 млн. руб. Действуют единые порядки предоставления адресной социальной помощи, унифицированы документы, необходимые для получения, создан единый персонифицированный банк данных получателей. Наиболее многочисленной категорией получателей адресных социальных пособий остаются граждане, попавшие в экстремальную ситуацию. Жилищные субсидии получили 257 тыс. семей, или 16% общего числа семей, проживающих в области.

Региональные власти пытаются воздействовать на рост доходов через вывод из тени заработной платы и стимулирование социальной ответственности бизнеса. В области несколько лет действуют трехсторонние договоры, обеспечивающие выплаты заработной платы не ниже прожиточного минимума; такие соглашения были подписаны властями с 80% донских предприятий. Еще одно направление — помощь сельхозпредприятиям, близким к банкротству. Однако сельская местность остается наиболее проблемной, официальная зарплата здесь часто составляет 700–800 руб. Руководители многих предприятий не торопятся вывести «из тени» заработную плату, что затрудняет реальную оценку уровня бедности и помощь малоимущим категориям населения.

Цель 2. Доступность образования

В Ростовской области с системой образования связана 1/4 населения: более 910 тыс. учащихся, в том числе 90 тыс.

Таблица 4.2

Динамика доли населения с доходами ниже половины прожиточного минимума в Ростовской области в 2001–2004 гг.

	2001 г.	2003 г.	2004 г.
Численность населения с доходами ниже половины прожиточного минимума, тыс. человек	387,8	198,2	113,7
Доля населения с доходами ниже половины прожиточного минимума, %	8,7	4,5	2,6

Поляризация населения Ростовской области по доходу пока ниже средней по стране, но быстро растет, так как доходы самых бедных групп населения региона росли меньшими темпами, чем наиболее обеспеченных. Доля доходов 20% самого бедного населения во всех доходах жителей области за 2001–2004 гг. сократилась с 6,8 до 6,1%; на долю 10% наименее обеспеченных приходилось в 2004 г. всего 2,1% доходов (в 2003 г. — 2,4%), на 10% наиболее обеспеченных — 29,4% всех денежных доходов (2003 г. — 27,6%). Разрыв в среднедушевых доходах крайних децильных групп составил в 2004 г. 14,1 раза, в 2003 г. — 11,7 раза.

Для сокращения бедности в области используются разные пути. В соответствии с областным Законом «Об

студентов дневных отделений вузов и 125 тыс. учащихся начальных и средних профессиональных учебных заведений, и 8,8% занятых в экономике. Однако в последние годы занятость в образовании имеет устойчивую тенденцию к снижению, опережающую общий тренд по ЮФО и диссонирующую с более стабильной ситуацией в России в целом.

Из-за масштабного спада рождаемости общее число детских дошкольных учреждений за период с 1985 г. сократилось в 2 раза (в целом по РФ — в 1,5 раза), а численность детей в них — в 2,5 раза (в РФ — 2,2 раза). При этом лишь 28,6% детей посещали детские дошкольные учреждения в сельской местности, что объясняется как социально-экономическими факторами, так и низкой территориальной

ВСТАВКА 4.1. Цели развития тысячелетия для Ростовской области (продолжение)

доступностью. С 1995 г. число детских садов уменьшилось в городах в 1,4 раза, в сельской местности — в 1,8 раза.

С 1998 г. демографический спад заметен и в сфере общего образования. Сокращается сеть общеобразовательных школ, наиболее динамично — в сельской местности (на 13,5% с 1995 г.). Более 25% сельского населения Ростовской области не имеет доступа ни к дошкольному, ни общему образованию непосредственно в месте проживания.

Цель 3. Обеспечение гендерного равенства и улучшение положения женщин

В Ростовской области, как и всюду в России, женская занятость наиболее высока в низкооплачиваемых отраслях — здравоохранении, образовании, культуре, а также сфере финансов, кредита и страхования (75–85% всех занятых), меньше всего женщин в строительстве (28%). При этом растет доля женщин, работающих во вредных условиях, более половины из них находятся в детородном возрасте (57%).

Женская безработица составляет значительную проблему для региона, несмотря на высокий образовательный уровень женщин: среди официально зарегистрированных безработных женщины с высшим и средним профессиональным образованием составляют 68%. Наиболее остро стоит вопрос трудоустройства одиноких, многодетных женщин, имеющих детей-инвалидов и детей дошкольного возраста. Проблематично найти работу для выпускниц вузов без опыта работы. Социологические опросы женщин, проведенные Союзом «Женщины Дона», показывают, что наибольшей дискриминации при трудоустройстве подвергаются женщины, имеющие детей в возрасте до 5 лет, и женщины старше 40 лет. По инициативе полпреда Южного федерального округа годовое пособие по безработице предложено выплачивать не раз в месяц, а одновременно и в полном объеме при условии, что эти средства безработные направят на создание собственного бизнеса. Таким способом власти предлагают не только решить проблему занятости, но и дать толчок к развитию малого бизнеса.

Одним из направлений деятельности женских организаций в контакте с региональными властями является решение проблем занятости женщин. В состав Комиссии по правам человека при губернаторе Ростовской области входят две представительницы женских НПО. В области выходит женская правозащитная газета «Женский парламент», издаваемая НПО «Информационный центр «Афина»». В Таганроге с 1998 г. действует Женский парламент.

Возможности продвижения женщин на уровень принятия решений ограничены. По данным областного государственного комитета статистики, среди руководителей крупных предприятий и организаций Ростовской области (с численностью работающих более 4 тыс. человек) женщин-руководителей нет. По данным Союза «Женщины Дона», мужчины занимают 87,5% «высших» и 60,6% «главных» должностей. Преобладание женщин начинается с группы «ведущих» (руководители низшего звена) — 66%, а наибольшая доля женщин — на нижних

этажах государственной службы (69–88%). Но все же число женщин в исполнительной власти региона увеличивается, в категории заместителей глав администрации области, председателей комитетов, начальников отделов их уже 44%.

Женщины составляют меньшинство в донском парламенте. За все годы выборов в Законодательное собрание Ростовской области из 104 депутатов было только 7 женщин. Женщины в парламент избирались, как правило, на один созыв. Сегодня в составе законодательного собрания 3 депутата-женщины, одна из которых избрана в Ростове, две другие — в районах области. Однако женщины возглавляют более 50% общественных объединений (общее количество НПО в регионе — более 3 тыс.). Рост политической и социальной активности женского движения связан с деятельностью НПО в этой сфере. Ростовское региональное отделение межрегиональной общественной организации «Женское лидерство и партнерство» является координатором межрегиональной акции по внедрению гендерной экспертизы в региональное законодательство. В 2002 г. в регламент Законодательного собрания Ростовской области удалось ввести норму о проведении гендерной экспертизы законопроектов и об участии при рассмотрении законопроекта эксперта с правом совещательного голоса.

Женщины чаще всего рассматриваются властями как социально уязвимая категория населения. По оценкам региональных женских организаций, «Программа улучшения положения женщин в Ростовской области на 2001–2005 годы» не была соотнесена с международными стандартами статуса женщины и носит патриархально-патерналистский характер (чествование многодетных семей, проведение семейных праздников, праздников матери и т.д.), не предусматривая финансирования малого женского бизнеса, проведения мероприятий, направленных на изменение отношения профессиональных сообществ (милиция, юристы, социальные работники, врачи и т.д.) к проблеме семейного насилия. Эту работу в Ростовской области выполняют правозащитные НПО.

Цели 4 и 5. Снижение детской смертности и улучшение здоровья матерей

Младенческая и детская смертность в Ростовской области на треть выше средней по стране, хотя за 2000–2004 гг. она существенно сократилась. Среди причин смертности детей в возрасте до года лидируют состояния, возникающие в перинатальном периоде, — 67,4 в расчете на 10 тыс. родившихся, за которыми следуют врожденные аномалии (пороки развития) — 23,8, и инфекционные и паразитарные болезни — 20,6. По двум первым факторам за 1999–2004 гг. удалось добиться постепенного сокращения смертности (соответственно на 30 и 42%), тогда как смертность от инфекций и паразитарных болезней в 2004–2005 гг. превысила уровень 1999 г.

Снижение детской смертности зависит от технической оснащенности и организационных усилий медицинских

ВСТАВКА 4.1. Цели развития тысячелетия для Ростовской области (продолжение)

служб. В 2004 г. по инициативе Минздрава Ростовской области было создано десять межрайонных центров для новорожденных и реанимационных центров для новорожденных и недоношенных в детских больницах области, оснащенных новейшим оборудованием. Педиатрическое отделение для недоношенных детей при ростовской городской больнице обслуживает город и область. В области сформирована цепочка помощи недоношенным детям, включающая консультации специалистов местного роддома, транспортирование, обследование и выхаживание.

С начала 2006 г. на базе областной клинической больницы начата организация медико-генетической консультации, что дает возможность шире пользоваться подобными методами диагностики. С 2007 г. национальным проектом «Здоровье» предусматривается проведение неонатального скрининга на пять наследственных заболеваний, ведущих к инвалидизации.

Материнская смертность в Ростовской области начала снижаться только с 2002–2003 гг. (см. табл. 4.3). Улучшению ситуации помогло внедрение с 2002 г. лечебно-диагностических стандартов в акушерстве и гинекологии, с 2004 г. — стандартов в акушерской анестезиологии-реаниматологии, а также «Протокола ведения родов». В результате уменьшилось количество акушерских кровотечений (с 832 случаев в 2002 г. до 619 в 2004 г.) и родового травматизма (с 20 случаев до 5), увеличился процент нормальных родов (с 24,8 в 2002 г. до 35,5 в 2004 г.). Беременные высокой группы риска своевременно переводятся в родильные стационары межтерриториального и областного уровня.

Предотвращению осложнений беременности и родов способствует регулярное наблюдение женщин, начиная с ранних сроков беременности. В области растет доля женщин, взятых на учет по беременности сроком до 12 недель (2002 г. — 70,8%, 2004 г. — 74,9%).

Цель 6. Борьба с ВИЧ/СПИДом и туберкулезом

В сфере борьбы с туберкулезом и его профилактики сохраняется неудовлетворительный уровень раннего выявления заболевания. Ростовская область, как и другие регионы ЮФО, испытывает потребность в дополнительном оснащении передвижными флюорографами и современной рентгеновской аппаратурой. Не хватает бактериологического оборудования, коечного фонда, врачей, до 1/3 специалистов нуждаются в повышении квалификации. Как следствие, в области растет заболеваемость активным туберкулезом (см. табл. 4.4). Удалось только стабилизировать заболеваемость туберкулезом детей.

В области реализуются Федеральная целевая программа «Неотложные меры борьбы с туберкулезом», областные меры по обеспечению больных противотуберкулезными препаратами, комплексным медикаментозным лечением, диетическим питанием. Завершается строительство противотуберкулезного диспансера; в 2004 г. в специализированных туберкулезных санаториях оздоровлено 1329 человек за счет бюджетных средств. Но заметных изменений к лучшему пока нет.

Цель 7. Обеспечение экологической устойчивости

В Ростовской области (как и на Юге России в целом) основными факторами природно-экологического благополучия (неблагополучия) выступают засушливость климата, дефицит водных ресурсов, чрезмерная распашанность почв. Пашня занимает около 57% территории области (по ЮФО выше показатель только в Ставрополье — 60%) и ориентирована на истощающие почву зерновые культуры и подсолнечник. Зонай сильного загрязнения являются крупные промышленные ареалы Восточного Донбасса.

Таблица 4.3

Динамика смертности женщин от осложнений беременности, родов и послеродового периода в Ростовской области в 1999–2004 гг.

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Всего умерло, человек	15	20	23	8	9	5
Случаев на 100 тыс. детей, родившихся живыми	44,9	56,2	63,3	20,6	22,2	12,1

Таблица 4.4

Динамика выявления больных с диагнозом активного туберкулеза, установленным впервые в жизни, в Ростовской области в 1999–2004 гг.

	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.
Всего, человек	2913	3196	3251	3432	3487	3622
Случаев на 100 тыс. населения	65,2	71,9	73,4	77,9	79,6	83,3
В том числе с диагнозом «туберкулез органов дыхания», человек	2844	3099	3180	3336	3404	3554
Случаев на 100 тыс. населения	63,7	69,7	71,8	75,7	77,7	81,7

ВСТАВКА 4.1. Цели развития тысячелетия для Ростовской области (продолжение)

Леса имеют большое природоохранное значение для Ростовской области, расположенной в степной природной зоне. Доля залесенной территории составляет сегодня около 2,2% площади региона. Значимых работ по наращиванию лесного фонда фактически не ведется, лесовосстановление в 1999–2004 гг. сократилось в 5 раз. В сочетании с регулярными лесными пожарами и незаконными рубками динамика лесного хозяйства области может быть охарактеризована как неудовлетворительная. Города области имеют низкие показатели озелененности: в Ростове вместо нормативных 26 га насчитывается только 4,5 га. Проблемой стал массовый самозастрой лесов населенных пунктов, особенно в областном центре и его пригородах. Передача на местный уровень управления лесами может плачевно сказаться на их судьбе и экологической ситуации в городах.

Уровень коммунального благоустройства в области ниже среднего по стране. Обеспеченность канализацией в Ростовской области также ниже средней по стране (62 и 71% соответственно). Канализация есть во всех городах области и в 86% поселков, но сельская местность практически лишена канализации. Обеспеченность водопроводом жилищного фонда растет медленно — с 66 до 68% за 1999–2004 гг. Только 58% сельских поселений имеют водопровод, но динамика позитивна — в 1999 г. их насчитывалось 32%. В некоторых городах области (Зверево, Шахты) подача воды населению происходит по графику, особенно в летний период. Не поднимается вода на верхние этажи зданий отдельных микрорайонов в городах Гуково, Таганрог, Красный Сулин. Проблемами водного хозяйства городов являются сильный износ водных сетей — до 60%, а также потери воды и тепла.

Область имеет значительный опыт реализации проектов по улучшению водоснабжения. В 1997–2003 гг. Ростову предоставлялись кредиты ЕБРР на выгодных для города условиях, в 2005 г. начал реализовываться второй такой проект. Область включена в федеральную программу «Городское водоснабжение и канализация», что должно обеспечить снижение энергозатрат предприятий отрасли.

Новым подходом к организации управления крупнейшим водным хозяйством области — сетями Ростова-на-Дону — является договор между компанией «Евразийское водное партнерство» (ЕВП) и мэрией Ростова. ЕВП стало управляющей компанией и планирует инвестировать в водоснабжение Ростова около 10 млрд. руб., что должно привести к стабилизации водоснабжения значительной части города, сокращению потерь воды и резервированию мощностей для нового жилищного строительства.

Шагом навстречу инвестору является установление региональными властями тарифа на пять лет, что позволяет инвестору действовать в стабильных, прогнозируемых условиях. ЕВП совместно с администрацией области планирует обновить всю систему водоснабжения Ростовской агломерации, на что могут быть привлечены средства Стабилизационного фонда РФ. Как отмечали представители Министерства регионального развития

РФ, темпы реконструкции являются уникальными для России и могут быть тиражированы в других регионах.

Проблема водоснабжения наиболее проблемных шахтерских городов Восточного Донбасса будет решаться компанией «Дон ВК Юг» совместно с одним из швейцарских банков. В 2005 г. областными властями было взято на себя обязательство обеспечить питьевой водой все сельские населенные пункты региона, но пока принято решение концентрированно инвестировать средства в пять пилотных районов.

Наиболее крупным проектом является пуск коллектора в Ростове-на-Дону. Его сооружение обошлось в 2 млрд. руб., он заменил изношенные канализационные сооружения и будет обеспечивать сбор и очистку канализационных стоков примерно с половины территории города-миллионера, в том числе 40 промышленных предприятий. Работа коллектора значительно улучшит экологическую ситуацию. Одним из главных преимуществ, обеспечиваемых новым коллектором, наряду с улучшением экологической ситуации является возможность строительства нового района города.

Цель 8. Участие в глобальном партнерстве

Особое место в рамках данной цели занимает обеспечение молодежной занятости. В Ростовской области высока безработица как всего населения (9,6% в 2005 г.), так и молодежи до 25 лет (17%). Сохраняется профессионально-квалификационный и территориальный дисбаланс спроса и предложения, связанный с недостатком профессиональных кадров, адекватных требованиям рынка, с низкой мобильностью рабочей силы и низкой ценой труда. Ежегодно поиском работы занято около 40% выпускников профессиональных учебных заведений. Для роста занятости молодежи необходимо адаптировать систему образования к спросу на рынке труда.

Поскольку финансирование системы ПТУ с 2006 г. переложено на плечи регионов, донские власти в 2006 г. направили 0,5 млрд. руб. на оснащение ПТУ и техникумов современными станками и оборудованием. Развитие инфраструктуры рынка труда и информационная работа с молодежью также ложатся на плечи региональных властей. В области реализуется программа «Первое рабочее место» для выпускников учреждений профессионального образования с целью закрепления на постоянной работе до 500 человек в год, налаживается практика прямых договоров предприятий и профтехучилищ на обучение специалистов, в том числе за счет предприятий. В 2006 г. создана система регионального заказа на подготовку рабочей силы в системе профтехучилищ, предполагается заключение договора между училищем и компанией-заказчиком. При содействии службы занятости в 2004 г. организовали собственное дело более 190 человек в возрасте от 18 до 29 лет. Действуют специальные программы социальной адаптации безработных на рынке труда — «Клубы ищущих работу» и курсы «Новый старт». Эффективность программ составляет пока 68%.

ВСТАВКА 4.2. Цели развития тысячелетия. Актуальность для Республики Адыгеи

Республика относится к группе наименее развитых регионов страны, ее душевой ВРП составляет 1/3 среднероссийского, а темпы роста ВРП в период экономического роста были в 3 раза ниже средних по регионам России. Дотационность бюджета республики превышает 50%, так что ее политика в области развития человеческого потенциала в значительной степени зависит от финансирования из федерального бюджета. Более половины предприятий базовых, бюджетообразующих отраслей остаются убыточными. Дефицит инвестиционных ресурсов не позволяет развиваться туристической отрасли, которая считается способной, в силу наличия уникальных природных ресурсов, внести существенный вклад в экономику республики.

Экономический спад 90-х годов в базовых отраслях экономики и невысокие темпы роста препятствуют улучшению социально-экономического положения населения. Уровень заработной платы остается низким, по крайней мере в регистрируемой статистикой части, сохраняется проблема невыплаты заработной платы, вновь растет безработица и ее продолжительность, особенно в сельской местности.

Адыгея с 1992 г. отличается естественной убылью населения, что пока не характерно для большинства республик Северного Кавказа. В 2005 г. численность постоянного населения уменьшилась на 1,4 тыс. человек (на 0,3%), при этом миграционный прирост компенсировал потери населения только на четверть.

Цель 1. Сокращение крайней бедности

Индикаторы ЦРТ в Республике Адыгее подтверждают необходимость концентрации усилий государства и

лики соответствует общей слабости ее экономики, низкой инвестиционной привлекательности, несовершенству институтов самого рынка. Формальная его часть, в силу низких декларируемых зарплат и формирующихся периодически задолженностей по их выплате, не выступает как инструмент снижения бедности. Некоторое исключение представляет собой занятость в отраслях бюджетной сферы, которая в значительной степени не оправдана экономически. Во многом это скрытая форма социальной защиты населения, обеспечивающая работникам определенную стабильность и защищенность, а также снимающая часть возможной нагрузки с рынка труда и центров занятости. Неясность перспектив экономического развития, большое число убыточных и нежизнеспособных предприятий определяют низкое качество спроса на труд в республике и невысокий его объем, что приводит к оттоку наиболее квалифицированной части трудовых ресурсов. Проблемы спроса на труд особенно остро задевают молодежь республики, разрушая ее человеческий капитал. Безработица отличается высокой длительностью, т.е. на рынке труда, особенно в сельских районах, уже сформировались группы хронически или длительно безработных, представляющих собой наиболее сложный контингент даже в условиях экономического роста, который пока сам по себе еще не носит устойчивого характера. Подсобное хозяйство и неформальная экономика для таких групп населения остаются единственными способами поддержать квалификационный потенциал хотя бы на уровне примитивной аграрной экономики. Показатели социальной дифференциации в Адыгее представлены в табл. 4.5.

Таблица 4.5

Социальная дифференциация в Республике Адыгее в 2004 г., %

Удельный вес денежных доходов, приходящийся на квинтиль					Коэффициент Джини	Коэффициент фондов, раз
первый	второй	третий	четвертый	пятый		
7,1	11,9	16,6	23,1	41,3	0,340	9,4

общества на борьбе с бедностью. Официальные показатели бедности в республике остаются достаточно высокими, но международные исследования (в частности, оценка бедности в России, сделанная Всемирным банком), использующие собственную методологию, показывают, что во многом это происходит за счет чрезвычайно высокой доли теневого сектора экономики, а также за счет неразвитости рынка труда. Иначе говоря, бедность в республике формально является высокой, но во многом этот наблюдаемый статистически факт упускает из виду значительный теневой сектор экономики, не позволяющий более адекватно оценить доходы жителей. Объемы товарооборота и платных услуг, оказываемых населению, позволяют предположить, что бедность не столь высока, как наблюдаемая официальной статистикой, и для большинства домашних хозяйств она не является глубокой.

Однако в контексте снижения бедности особенно остро стоят проблемы рынка труда. Рынок труда респуб-

Цель 3. Обеспечение гендерного равенства

Будучи аграрно-индустриальной республикой со слабо развитой промышленностью, Адыгея входит в группу регионов с пониженными гендерными различиями в заработной плате. Тем не менее, согласно данным опроса, проведенного среди жительниц республики, 55% женщин указывают на наличие гендерной дискриминации в сфере оплаты труда. Подавляющее большинство жительниц Адыгеи (79%) полагают, что возможность для женщины занять руководящую должность стала за последние десять лет более проблематичной. Даже в высокодоходных группах, обычно настроенных более оптимистично, число разделяющих такое мнение преобладает.

В новом составе республиканского парламента, избранном в 2006 г., женщины составляют 13%. Женщины занимают должности министра финансов республики и председателя законодательного собрания ее столицы. Удельный вес женщин, работающих на государ-

ВСТАВКА 4.2. Цели развития тысячелетия. Актуальность для Республики Адыгеи
(продолжение)

ственных должностях в региональных и муниципальных органах власти, а также в региональных отделениях федеральных органов исполнительной власти, органах судебной власти и прокуратуры, в 1,3–1,9 раза превышает удельный вес мужчин, но это в значительной степени объясняется высокой долей женщин среди гражданских служащих в младших и средних, а не высших группах должностей, что характерно для всей России.

Соответственно, согласно данным опроса жительниц республики, политика является сферой, в которой права женщин уравниваются в наименьшей степени. По-видимому, это связано с представлением о том, что столь значимые для успешной политической карьеры финансовые и административные ресурсы сконцентрированы в руках мужчин (см. табл. 4.6).

населения, что в полтора раза выше того же показателя в 2002 г. Выше среднереспубликанского уровня показатели заболеваемости туберкулезом в Кошехабльском (более 100 случаев на 100 тыс. населения) и Гиагинском (94) районах. Только за 2002–2003 гг. на 1/3 выросла заболеваемость туберкулезом среди детей (с 3,64 случая на 100 тыс. детей до 4,85). Растет и показатель смертности населения от туберкулеза: за 2002–2005 гг. он вырос на 1/3 и составил 27,1 случая на 100 тыс. населения, превысив средний показатель по стране. В этой ситуации данная ЦРТ приобретает очевидную актуальность.

Эпидемиологическая ситуация по туберкулезу ухудшается в том числе и под влиянием миграционных процессов: из числа больных туберкулезом, прибывающих в течение года в республику на постоянное место жительства, 59%

Таблица 4.6

Представления жительниц Адыгеи о гендерном равенстве, % числа опрошенных

	Одинаковые права	У мужчин прав больше	У женщин прав больше	Затруднились ответить
Получение профессионального образования	71,8	17,1	0,9	10,3
Трудоустройство по профессии	31,7	57,8	1,4	9,2
Трудоустройство в принципе	35,2	52,5	1,3	11,0
Оплата труда	29,3	55,0	1,2	14,4
Отношение органов власти	37,3	23,6	4,6	34,5
Участие в общественной жизни	47,4	27,3	3,3	22,0
Участие в политической жизни	24,9	52,7	0,7	21,7

Цели 4–5. Снижение материнской смертности и смертности детей до 5 лет

Показатели детской смертности нестабильны, но в целом они ниже среднего уровня по России и среднего показателя по ЮФО, за исключением 2004 г. Младенческая смертность к 2005 г. снизилась до 10,7 случая на 1000 новорожденных, смертность детей до 5 лет — до 13,4 случая на 1000 детей данного возраста. Дальнейшее сокращение младенческой смертности затрудняется тем, что 82,3% случаев обусловлены врожденными аномалиями и состояниями, возникающими в перинатальном периоде. Их предупреждение требует внедрения эффективных пренатальных диагностических технологий, создания дорогостоящей службы реанимации и интенсивной терапии. Таким образом, достижение данной ЦРТ в значительной степени зависит от экономического развития региона.

Показатели материнской смертности в Адыгее в последние годы находятся на уровне 22–24 случая на 100 тыс. детей, родившихся живыми, что ниже среднероссийских показателей, и демонстрируют некоторую тенденцию к снижению.

Цель 6. Борьба в ВИЧ/СПИДом, туберкулезом и другими социально опасными заболеваниями

Хотя Республика Адыгея не относится к регионам с повышенной заболеваемостью туберкулезом, эпидемиологическая ситуация ухудшается: в 2005 г. заболеваемость активным туберкулезом составила 77 случаев на 100 тыс.

составляют бактериальные больные. Ухудшились возможности раннего выявления больных туберкулезом: если в 2002 г. флюорографическим обследованием было охвачено 40% населения республики, то в 2003 г. — 37%. Наиболее низкий показатель охвата населения флюорографическим обследованием — в самом неблагополучном по туберкулезу Кошехабльском районе (29% жителей). Очевидно, что достижение данной ЦРТ напрямую зависит от общего улучшения социально-экономического положения в республике и регионах, поставляющих основную массу мигрантов, а также от позитивных изменений в пенитенциарной системе, являющейся одним из источников распространения туберкулеза.

Цель 7. Достижение экологической устойчивости

В сфере экологической устойчивости ситуация неоднозначна. С одной стороны, хорошие природно-климатические условия и отсутствие развитой промышленности не дают оснований для алармистских настроений. С другой стороны, тенденции последнего десятилетия наряду с возникшими в последнее время угрозами актуализируют для республики данную цель.

Адыгея является субъектом РФ, в котором особо охраняемые природные территории составляют более 1/3 площади, причем 14% являются объектами всемирного природного наследия. Залесенность территории республики составляет 23,4% и, по данным официальной статистики, в последние годы растет, однако реаль-

ВСТАВКА 4.2. Цели развития тысячелетия. Актуальность для Республики Адыгеи (продолжение)

ная ситуация с лесным фондом Адыгеи не столь благополучна. Согласно данным экологической организации «Социально-экологический союз Западного Кавказа», в Адыгее на протяжении длительного времени происходили массовые рубки леса в местах, запрещенных для проведения какой-либо хозяйственной деятельности; рубки пород, занесенных в Красную книгу. Часть затронутых незаконной деятельностью территорий имеет и серьезное водоохранное значение — например, горный массив Черногорье входит в зону санитарной охраны Майкопского и Апшеронского водозаборов.

В 2006 г. ситуация обострилась в связи с согласованием маршрута и инвестиций в строительство новой транскавказской автодороги. Два варианта признаны приоритетными, один из них, проходящий по маршруту Черкесск — Псебай — Даховская — плато Лагонаки — Солох-Аул — Дагомыс, поддерживается властями Адыгеи. По мнению экологов, строительство дороги по любому из двух приоритетных вариантов неприемлемо, так как ведет к хозяйственному освоению огромных массивов на территории Кавказского биосферного заповедника и объекта всемирного природного наследия «Западный Кавказ».

Показатели обеспеченности центральным водоснабжением (68%) и канализации (60%) на 3–5 процентных пунктов ниже средних по ЮФО, а также показателей Краснодарского края и трех наиболее развитых республик Северного Кавказа. Доля городского жилищного фонда, оборудованного водопроводом (79%), самая низкая в ЮФО, а доля городского жилья, оборудованного канализацией (71%), превышает только показатели Ингушетии и Дагестана. В то же время в сельском жилищном фонде Адыгеи оба показателя (55 и 48%) выше и среднероссийских, и средних показателей по ЮФО, хотя и уступают показателям Краснодарского и Ставропольского краев, а также трем наиболее развитым республикам Северного Кавказа и Ингушетии. Судя по темпам ввода водопроводных и канализационных сетей (например, в 2002–2003 гг. в Адыгее не было проложено ни одного километра водопроводных сетей), ждать радикальных изменений не приходится.

Доля ветхого и аварийного жилья в Республике Адыгее невелика (1,2%) и является наименьшей среди северокавказских республик, кроме Карачаево-Черкесии. Переселение из ветхого жилья осуществляется на средства федерального, республиканского и местного бюджетов, при этом первые деньги по федеральной программе «Ветхое жилье» поступили в Адыгею в 2005 г. с четырехлетним опозданием и в размере, равном 30% запланированного.

Цель 8. Участие в глобальном партнерстве ради развития

Основной вклад в достижение этой цели в Республике Адыгее вносит сотовая связь. Если число стационарных телефонов на 1000 населения за пять лет (2000–2004 гг.) возросло в 1,3 раза — со 177 до 288 в городе и с 62 до 80 на селе, то телефонная плотность сотовой связи на 1000 населения выросла в 2002–2004 гг. в 130 раз (с 6,5 до 886).

Расширяется доступ населения к Интернету: по плану развития республиканской столицы в 2006 г. в 13 отделениях почтовой связи города Майкопа должны быть оборудованы пункты коллективного доступа в Интернет, в этом же году на официальном сайте городской администрации появилась страничка «Электронная приемная», предполагающая интерактивную связь.

Перспективы решения приоритетных для Республики Адыгеи ЦРТ зависят от того, в какой степени удастся решить две основные и взаимосвязанные задачи: во-первых, восстановление производства и создание стабильных, приемлемо оплачиваемых рабочих мест и, во-вторых, проведение эффективной социальной политики. Важную роль в процессе реализации ЦРТ, в том числе в достижении приоритетной для данного региона цели — искоренения бедности, играет качество управления, а также превращение местных сообществ в действенный субъект социально-экономической политики, способный эффективно влиять на решение повседневных проблем жителей республики.

Вставка 4.3. Проблемы развития человеческого потенциала в Чеченской Республике

В настоящее время Чеченская Республика (ЧР) находится в сложном социально-экономическом положении. Экономическая отсталость усугубляется слабым развитием рыночных отношений, низкой платежеспособностью населения и значительными рисками предпринимательской деятельности. Эти факторы сводят на нет инвестиционную привлекательность республики, что, в свою очередь, усиливает негативные тенденции в экономике и рост социальной напряженности. На протяжении последних лет по уровню социально-экономического положения Чеченская Республика стабильно находится в самом конце списка регионов России. Отставание Чечни хорошо видно при сравнении ее социально-экономических показателей со среднероссийскими и средними по ЮФО показателями (итоги 2004 г.) (см. табл. 4.6).

К настоящему времени восстановительный процесс начался во всех сферах жизнеобеспечения экономики и социальной сферы республики. В этой связи возникает необходимость осуществления комплекса мер по его ускорению и созданию экономической базы для качественного перехода от режима восстановления к устойчивому социально-экономическому развитию республики. Нарботанные позитивные тенденции в экономическом развитии сдерживаются многими негативными факторами. Ключевыми проблемами, требующими решения, являются:

- высокий уровень безработицы;
- утрата кадрового потенциала;
- значительная степень износа и разрушения транспортной и инженерной инфраструктуры, объектов связи и телекоммуникаций;

Вставка 4.3. Проблемы развития человеческого потенциала в Чеченской Республике
(продолжение)

Таблица 4.7

Социально-экономические показатели Чеченской Республики

Основные показатели	Численность зарегистрированных, % экономически активного населения	Площадь жилищного фонда на душу населения, кв. м на 1 человека	Объем промышленной продукции на душу населения, тыс. руб.	Удельный вес учащихся, занимающихся во вторую смену, %	Число больничных коек на 10 тыс. человек	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %
Российская Федерация	8,6	19,2 (18,0 — норматив)	78,1	19,8	116,0	17,8
ЮФО	15,8		24,8	25,2	105,2	37,3
Чеченская Республика	57,8*	11,7	9,6	40,5	65,7	90,0

* На август 2005 г.

- критическая степень износа и разрушения жилого фонда;
- моноотраслевой характер экономики;
- высокая степень износа и разрушения объектов социальной инфраструктуры;
- отсутствие рыночной инфраструктуры;
- слабая государственная поддержка предпринимательства;
- сложная экологическая ситуация.

Кратко охарактеризуем суть каждой проблемы.

Уровень безработицы, составляющий около 80% трудоспособного населения, — самый высокий по стране. Данная проблема в значительной степени обостряется в условиях позитивной динамики демографических процессов в республике, связанных с увеличением рождаемости, а также с возвращением в республику беженцев и вынужденных переселенцев. Среди наиболее значимых факторов, определяющих сложившуюся критическую ситуацию на региональном рынке труда, нужно отметить следующие:

- высокие темпы роста численности трудоспособного населения, обеспечивающие стабильное увеличение числа выходящих на рынок труда, при снижающейся занятости и сокращении количества вакансий и темпов создания рабочих мест;
- высокая доля молодежи в населении республики способствует росту рынка рабочей силы;
- большое количество небольших сельских населенных пунктов с локальными замкнутыми рынками труда, которые слабо взаимодействуют в рамках единого регионального рынка труда;
- недостаточная развитость транспортной инфраструктуры, низкая информированность жителей из-за отсутствия или труднодоступности услуг службы занятости делают мобильный поиск работы для значительной части незанятого населения практически невозможным;
- низкое качество предлагаемых рабочих мест;
- утрата кадрового потенциала, происшедшая в результате выезда из республики значительного числа квалифицированных специалистов всех отраслей экономики и социальной сферы;
- снижение качества образования.

В Чеченской Республике проблема доступности образования имеет различные измерения. Одно из них — **разрушение образовательных учреждений.** Не работают многие

учреждения профессионального образования (в том числе шесть профессиональных училищ и лицеев и четыре ССУЗа в Грозном), большинство дошкольных учреждений. В республике функционируют около 460 средних школ, что соответствует довоенному уровню только в количественном исчислении, но не по техническому состоянию; в результате 13 тыс. учителей работают в экстремальных условиях, в некоторых районах обеспеченность учащихся необходимым комплектом учебников составляет около 10%. Более 152 школ работают на временных площадях.

В сложившейся ситуации необходимо активизировать процесс восстановления системы образования, который должен идти параллельно с процессом восстановления отраслей промышленности республики и соответствовать реальным потребностям отраслей народного хозяйства ЧР. Восстановление республики требует значительного числа высококвалифицированных специалистов: инженеров, техников, рабочих. В настоящее время в республике образовался их значительный дефицит практически во всех сферах деятельности. Однако то количество специалистов, которое ежегодно выпускается вузами, явно не в состоянии удовлетворить спрос на наиболее востребованные профессии. В сложившейся ситуации важно создать экономически эффективные механизмы, обеспечивающие взаимосвязь между системой профессионального образования и рынком труда, а также привлечение необходимых для восстановления и развития новых секторов экономики и социальной сферы специалистов в республику.

Проблемы **качества жилищного фонда и обеспечения доступности питьевой воды** остаются в Чеченской Республике одними из самых острых. Военные действия привели к хроническому дефициту жилья. При этом имеющийся жилищный фонд характеризуется низкими количественно-качественными параметрами, ненадежными системами обеспечения коммунальными услугами и низким уровнем его содержания. За период военных действий в республике полностью или частично разрушено более 150 тыс. домовладений и около 73 тыс. квартир в муниципальных домах. В результате паводка в 2002 г. полностью разрушено 2092 дома и частично разрушено 2335 домовладений.

По состоянию на ноябрь 1994 г. средняя обеспеченность населения ЧР жилым фондом составляла 18 кв. м на 1 человека общей площади (выше средней по РФ — 15,7 кв. м на 1 человека). На настоящий момент в ЧР общая

Вставка 4.3. Проблемы развития человеческого потенциала в Чеченской Республике (продолжение)

площадь жилищного фонда составляет 12 973 тыс. кв. м или 11,75 кв. м на душу постоянно проживающего населения. Обеспеченность жильем в целом по РФ составляет 19,29 кв. м на человека.

Объемы финансирования жилищного строительства в настоящее время недостаточны. Это обусловлено невысокой покупательной способностью населения и низким уровнем бюджетной обеспеченности. Решение жилищной проблемы сдерживают также:

- низкие темпы и качество строительных работ;
- слабость местной строительной индустрии;
- отсутствие документов территориального планирования республики;
- недостаточная обеспеченность градостроительной документацией для размещения нового жилищного строительства и малоэффективной местной проектно-изыскательской базы;
- отсутствие подготовленных площадок для жилищного строительства;
- слабый уровень развития рынков жилья и капитальных вложений, отсутствие современных механизмов по их регулированию и стимулированию развития;
- отсутствие системы льготного кредитования для приобретения жилья.

Как и в сфере образования, решение проблем **заболеваемости и смертности**, связанных с состоянием здоровья населения, затруднено высокой степенью износа и разрушения объектов социальной инфраструктуры и слабостью других механизмов оказания услуг вне стационарной базы. Несмотря на то что в ходе процесса восстановления в целом обеспечено функционирование систем здравоохранения, образования и социальной защиты населения, условия для оказания гражданам услуг в данной сфере на современном уровне не созданы. Военные действия фактически привели к **разрушению учреждений здравоохранения**, прежде всего в городах. Возможности медицинского обслуживания сохранились в сельской местности, главным образом в режиме оказания амбулаторно-клинической и неотложной помощи, но обеспеченность амбулаторно-клиническими учреждениями в некоторых районах ЧР составляет 20%. Такое состояние не обеспечивает выполнения задач по медицинскому обслуживанию населения, уровень которого оценивается как критический. По данным Минздрава ЧР, заболеваемость по сравнению с довоенным периодом выросла в 10–15 раз. Многие медицинские учреждения все еще работают в полуразрушенных зданиях, ощущается нехватка в диагно-

стической аппаратуры, во многих поликлиниках и больницах нет проточной воды, электричества, канализации.

Сложная экологическая ситуация. В период кризиса в республике фактически не осуществлялись мероприятия по оздоровлению экологической ситуации и предотвращению стихийных бедствий, что привело к значительному загрязнению территории нефтью, а также к значительному ущербу от наводнений и оползней. Продолжается, хотя и не в прежних объемах, загрязнение поверхностных и подземных вод, почвы и атмосферы продуктами горения, испарения, переработки, утечки нефти и нефтепродуктов, химическими и радиоактивными веществами, а также вследствие кустарной переработки нефти и конденсата на мини-заводах, расположенных в населенных пунктах и вблизи них. Продолжается загрязнение водных объектов сбросами нефтепродуктов и органическими веществами. Не восстановлены биологические очистные сооружения, канализационно-насосные станции, ливневые канализации. Канализационные стоки без очистки сбрасываются в поверхностные водные объекты, а также в подвальные помещения жилых домов, создавая реальную угрозу возникновения инфекционных заболеваний.

Для большинства районов республики проблемными остаются вопросы защиты населения от оползневых явлений и весенне-летних паводков. Так, в период прохождения паводка летом 2002 г. на территории республики было полностью разрушено 747 домов, повреждено 70 км водопроводов, 87 мостов, 205 км автодорог.

Решение проблемы противопаводковой защиты крайне актуально для рек республики. Непосредственно в зоне затопления по руслу реки Терек находятся 15 крупных населенных пунктов с населением несколько десятков тысяч человек. Как правило, в период паводков в водостоки выносятся наибольшее количество загрязняющих веществ и наносится значительный ущерб гидротехническим сооружениям, домовладениям, коммуникациям.

Военный период оказал негативное воздействие на качество почв во многих районах республики прежде всего за счет загрязнения грунтов нефтепродуктами. Наибольшие нефтяные загрязнения были отмечены возле объектов заправки, хранения, транспортировки нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, а также при авариях на объектах топливно-энергетического комплекса. Основные причины образования этих загрязнений — изношенность нефтяной инфраструктуры, особенно нефтехранилищ и топливопроводов, а также низкий уровень их технической эксплуатации.

Вставка 4.4. Цели развития тысячелетия для Республики Дагестан

Республика Дагестан по размерам территории (50,3 тыс. кв. км) и численности населения (2,5 млн. человек) — самая крупная на Северном Кавказе. Шестьдесят процентов ее населения составляют сельские жители. На территории республики проживают 60 наций и народностей, в том числе более 30 коренных народностей и этнических групп, говорящих на разных языках. Наибольшая часть населения сосредоточена в предгорной и равнинной части Дагестана, крайне незначительная — на севере и в высокогорье.

Современное положение Дагестана характеризуется проблемами во всех сферах экономики. В 1990-е годы из-за нестабильного положения на Северном Кавказе и финансово-экономического кризиса в стране Дагестан испытал тяжелейший экономический спад, промышленность и сельское хозяйство с трудом адаптировались к рыночным условиям. Отрицательное влияние на экономику и социальную сферу в 1995–2001 гг. оказала транспортная и энергетическая блокада, вызванная событиями в Чечне.

Вставка 4.4. Цели развития тысячелетия для Республики Дагестан (продолжение)

Основу экономики республики по-прежнему составляют дотации из федерального центра (77% доходов бюджета) и доходы от теневого бизнеса.

Дагестан относится к регионам с наибольшей долей населения моложе трудоспособного возраста (32,6%), а также с наибольшей долей детей-инвалидов в этой возрастной группе (3,6%). Около 70% населения республики живет на социальные пособия.

Цель 1. Сокращение крайней бедности

Острота проблемы бедности во многом обусловлена кризисным состоянием рынка труда. Численность экономически активного населения Дагестана растет быстрее, чем число рабочих мест, Дагестан остается трудоизбыточным регионом. Общая численность безработных по методологии МОТ составила на конец 2006 г. 267,5 тыс. человек или 27,7% экономически активного населения республики. Численность зарегистрированных безработных за этот же период составила 55,9 тыс. человек, или 5,7% экономически активного населения республики. Наиболее сложным остается положение в горных районах и в предгорной зоне Дагестана, где средний уровень зарегистрированной безработицы составляет 11,5–12%, в то время как в равнинной части — 4,2%. В городах средний уровень зарегистрированной безработицы значительно меньше — 2,3%. В сельской местности, на которую приходится около 84% зарегистрированных безработных, уровень безработицы почти в шесть раз превышает среднероссийский показатель (см. табл. 4.8).

Таблица 4.8

Доля безработной молодежи по возрастным группам, 2005 г., чел.

15–19 лет	20–24 года	25–29 лет
24 324	58 301	47 286

Республика отличается низким уровнем доходов населения. Несмотря на то, что среднемесячная заработная плата выросла на 17,3% по сравнению с 2005 г. благодаря повышению тарифных ставок работников бюджетной сферы, она все еще ниже, чем в других регионах Южного федерального округа. В 2006 г. средняя заработная плата в Дагестане составила 63,7% средней по ЮФО и 43,7% средней по России (см. табл. 4.9).

Таблица 4.9

Доля населения с доходом ниже прожиточного минимума, 2000—2005 гг., %

2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
72,6	69,0	59,7	54,7	33,9	22,01

Возросшие масштабы федеральной помощи способствовали сокращению уровня бедности в республике в 3,5 раза за период с 2000 по 2006 гг. В настоящее время депутаты законодательного собрания Дагестана изучают возможности усиления адресности социальной поддержки и помощи, предоставляемой как нетрудоспособному, так и трудоспособному населению.

Цель 2. Доступность образования

По численности учащейся молодежи Дагестан превосходит многие регионы страны. В 1664 образовательных учреждениях обучается 415,7 тыс. учащихся. Помимо

20 собственных вузов в Дагестане работают 30 филиалов различных вузов страны. Количество студентов превышает 100 тыс. человек.

Дагестан получил значительные финансовые ресурсы в рамках национального проекта «Образование»: за 2006 год из бюджета страны на развитие образовательных учреждений республики было выделено больше 660 млн. руб. Доля расходов на образование в республиканском бюджете увеличилась с 23% в 2001 г. до 31% в 2006 г.

Цель 3. Обеспечение гендерного равенства и улучшение положения женщин

Присутствие женщин во властных структурах Республики Дагестан невелико. В правительстве республики есть только одна женщина-министр, среди 53 глав администраций городов и районов также лишь одна женщина, а в Народном Собрании республики — только 10% депутатов-женщин.

Достижению гендерного равенства содействуют институты гражданского общества. В республике действует антикризисный центр для женщин по защите от домашнего насилия, начала работу служба психологической помощи. Основная деятельность в этом направлении связана с развитием межсекторного партнерства и взаимодействия некоммерческих организаций с органами государственной власти и местного самоуправления. Деятельность некоммерческих организаций направлена на разрешение широкого спектра проблем: за последние 10–12 лет реализованы проекты по микрокредитованию, проводятся исследования правового статуса женщин, обучение местных неправительственных организаций, а также другие мероприятия по расширению возможностей женщин. Было проведено несколько конференций и других мероприятий, связанных с выполнением Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации женщин (CEDAW) и разработкой гендерной политики.

Деятельность женских НКО по продвижению идей гендерного равенства охватывает защиту интересов женщин и повышение уровня осведомленности в области политики равных возможностей, гендерное образование, предотвращение насилия против женщин, проблемы нелегального вывоза и торговли людьми, особенно женщинами и детьми. В рамках сектора «Гражданское образование» разрабатывается программа, предусматривающая проведение ряда просветительских тренингов, посвященных анализу причин насилия, роли и функциям кризисных центров, основам гендерного анализа, исследованиям по гендерным вопросам. Эти мероприятия направлены на укрепление потенциала женских НПО, поддержку их участия в процессах социального развития.

Цели 4 и 5. Снижение детской смертности и улучшение здоровья матерей

Республика Дагестан лидирует в Российской Федерации по естественному приросту населения. Уровень смертности остается одним из самых низких в стране (5,8 на 1000 населения), что объясняется более молодой возрастной структурой населения. Коэффициент рождаемости по республике составляет 18,5 на 1000 населения против 10,4 по России и 12,1 — по ЮФО. В сельской местности рождаемость в полтора раза выше, чем в городах. В результате свыше 35% населения составляют дети дошкольного и школьного возрастов, около 74% семей имеют детей моложе 18 лет. Сохраняется многодетность дагестанских семей: более 40% семей имеет троих и более детей, 8% — пять и

Вставка 4.4. Цели развития тысячелетия для Республики Дагестан (продолжение)

более детей. Коэффициент семейности составляет 4,6. Младенческая смертность сократилась почти вдвое: с 22,6 на 1000 родившихся в 1999 г. до 12,3 в 2006 г.

Цель 6. Борьба с ВИЧ/СПИДом и туберкулезом

В 2006 г. заболеваемость активным туберкулезом составила 62 случая на 100 тыс. населения, этот показатель вырос по сравнению с 2004 г. (58 случаев на 100 тыс. населения). В городах Махачкала, Кизилюрт, Кизляр и Хасавюрт заболеваемость превышает среднереспубликанский показатель в 1,1–1,8 раза. Особую тревогу вызывает рост заболеваемости бацилярным туберкулезом почти на треть: с 16,4 случаев на 100 тыс. населения в 2005 г. до 21,6 в 2006 г. Реализация целевой программы «Борьба с туберкулезом в Республике Дагестан на 2003–2007 гг.» дала неплохие результаты: показатель смертности снизился в 1,4 раза, до 15,4 на 100 тыс. населения в 2006 г. Детская заболеваемость активным туберкулезом снизилась по сравнению с 2000 г. в 1,3 раза и составила в 2006 г. 17,2 случаев на 100 тыс. населения.

По данным Республиканского центра по профилактике и борьбе со СПИДом на декабрь 2006 г., в Дагестане официально зарегистрировано 880 ВИЧ-инфицированных, из них 75–80% — наркоманы. Основные очаги распространения инфекции в республике — города Дербент, Махачкала, Дагестанские Огни. В Дербентском районе в 2006 г. зарегистрировано более 100 новых случаев заражения ВИЧ, это связано с наркотрафиком через Дербент. Немаловажную роль в распространении инфекции играет высокий уровень безработицы среди молодежи. В республике зафиксировано 105 смертей от СПИДа, из них 85% приходится на лиц в возрасте 20–30 лет. Для улучшения эпидемической ситуации ведется массовая санитарно-просветительская работа, в том числе в средствах массовой информации. Регулярно проводится обследование населения на ВИЧ-инфекцию (около 180–200 тыс. тестов в год). В Дагестане реализуется целевая программа «АнтиСПИД» и национальный проект по профилактике ВИЧ/СПИДа.

Цель 7. Обеспечение экологической устойчивости

Экологическую обстановку в республике можно охарактеризовать как неблагоприятную. Происходит загрязнение природной среды вредными и токсичными веществами и отходами жизнедеятельности человека, истощаются традиционные энергетические и сырьевые ресурсы, нарушается естественный экологический баланс.

Национальным богатством Дагестана являются его леса, отнесенные к категории лесов первой группы и представленные элитными породами деревьев. Заповедники составляют 0,4% территории Дагестана, национальный парк — 0,1%, заказники федерального и республиканского значения — 10,4%. К особо охраняемым природным территориям относятся Государственный природный заповедник «Дагестанский», Государственный природный национальный парк «Самурский», три заказника федерального значения, 10 заказников республиканского значения, горный ботанический сад «Гунибское плато», Махачкалинский дендропарк и др.

Республика располагает большими запасами термальных, минеральных и пресных подземных вод, имеющих энергетическое, промышленное и лечебное значение. Водные экосистемы Дагестана — наиболее ранимый и подверженный антропогенному воздействию объект. Наиболее остро в республике стоит проблема загрязне-

ния рек и прибрежной части Каспийского моря неочищенными канализационными стоками, поскольку лишь 40% жилищного фонда республики оборудовано канализацией. Для решения этой проблемы ведется строительство канализационного коллектора в Махачкале, но дефицит финансирования затягивает его ввод в эксплуатацию.

Остро стоит проблема обеспечения качественной питьевой водой населения республики. Более 50% жителей вынуждены использовать для питья воду, не соответствующую гигиеническим нормативам, более трети водопроводных систем Дагестана не отвечает санитарно-гигиеническим требованиям. Так, столица республики Махачкала (около 30% населения региона) испытывает проблемы с водоснабжением, в особенности в летний период. Канал им. Октябрьской революции не способен удовлетворить потребности населения, поэтому начато строительство третьей нитки Миатлинского водовода, призванной снять эту проблему.

Цель 8. Участие в глобальном партнерстве

Одной из наиболее острых остается проблема безработицы, особенно для молодежи и женщин. Высокая доля молодежи среди безработных связана с отсутствием достаточного количества рабочих мест, а также повышением требований работодателей к качеству рабочей силы. До 70% молодых людей в возрасте до 30 лет не имеют легальной работы и числятся безработными, что свидетельствует о необходимости улучшения системы профессионального обучения и развития рынка труда. Трудоустройство выпускников учебных заведений остается сложным даже в условиях растущего спроса на рабочую силу. Сохраняется селективный подход работодателей при приеме на работу в зависимости от возраста и наличия опыта работы, в то же время растут требования молодежи, не имеющей работы, к условиям и оплате труда.

Для решения проблем трудоустройства и формирования экономических отношений с предприятиями и организациями, для которых вузы готовят специалистов, в Дагестанском государственном университете был создан Центр трудоустройства выпускников, который проводит ярмарки вакансий и учебных рабочих мест. Центр занимается социальной адаптацией выпускников на рынке труда, содействует выпускникам в организации предпринимательской деятельности. Разрабатывается информационная система, обеспечивающая выпускников школ, учреждений профессионального образования и работодателей данными об образовательных услугах и рынке труда.

Одним из важных факторов участия в глобальном партнерстве является развитие взаимодействия некоммерческих организаций (НКО) с государственными, муниципальными и предпринимательскими структурами. В республике существуют различные модели сотрудничества НКО и государственных структур, однако социальное партнерство двух секторов все еще развито слабо.

Среди ключевых направлений деятельности международных организаций в северокавказском регионе — содействие преодолению конфликтных ситуаций и гуманитарная деятельность. Однако международные организации иногда взаимодействуют с узким кругом НКО, не охватывая многие некоммерческие структуры, конструктивно работающие на местном уровне. Недостаточное внимание к независимым и молодежным НКО приводит к тому, что международным организациям труднее оценить реальные потребности региона.